

Некоторые причины семантических изменений (На материале генезиса и развития системы глаголов плавания в селькупском языке)¹

I. История изучения причин семантических изменений в языках мира

Многие замечательные ученые (например, И. А. Бодуэн де Куртене, А. А. Зализняк, В. М. Алпатов и другие) отмечали, что перед диахроническим языкознанием стоят две основные задачи: 1) реконструкция праязыка(ов): их фонетических, морфологических, синтаксических и семантических систем, 2) попытка прогнозирования будущих изменений языков на основании накопленных данных о причинах и особенностях языковых изменений, которые имели место на протяжении нескольких последних тысяч лет.

Первая задача активно решается в трудах компаративистов всего мира. Надежно реконструированы, например, праиндоевропейский и прауральский языки, распад которых датируется приблизительно V тыс. до н.э. Предложена реконструкция и праязыков значительно более древних, например, праностратического (XII—X тыс. лет до н. э.). Постоянно уточняется реконструкция фонетических и семантических систем этих языков, подробно описываются изменения этих систем от праязыка к современным языкам-потомкам.

Зато вторая задача по прогнозированию языковых изменений, выявлению их причин и особенностей не часто обращает на себя внимание исследователей-компаративистов.

Представляется, что решение второй задачи так же, как и первой, должно происходить поэтапно. Отдельно следует изучать причины и особенности фонетических, морфологических, синтаксических и семантических изменений.

В последние десятилетия появился ряд работ, в которых описывались причины семантических изменений, и стало возможным прогнозирование семантических изменений в отдельных областях лексики.

Е. Яхонтов отмечает, что устойчивость слова должна коррелировать с его частотностью (употребительностью). А. В. Дыбо [Дыбо 1984] показала,

что на самом деле корреляция устойчивости слова с употребительностью происходит через степень многозначности. Наиболее употребительные слова должны быть, в принципе, наименее многозначными (принцип экономии психических операций), а многозначность обуславливает возможность «ухода» слова с одного объема понятий на другой.

Но оказывается, что это общее наблюдение может быть уточнено при изучении изменения конкретных семантических систем. Более того, оказывается, причины и особенности изменений каждой из семантических систем различны, поэтому их прогнозирование должно проводиться для каждой семантической системы индивидуально.

Как указывается в работе [Дыбо 1996], при анализе причин изменения названий верхнего плечевого пояса целесообразно рассматривать центральную оппозицию, которая может иметь либо вид а) 'рука как конечность (анатомический отдел), рука целиком, рука от кисти до плеча и под.' ~ 'активная часть руки и то, чем берут, пишут и под. (что анатомически равно кисти руки)', либо б) 'рука целиком ~ рука как активный орган' ~ 'кости руки как анатомический отдел'. Сокращенно эти оппозиции обозначаются как а) 'Hand' ~ 'Arm', б) 'рука' ~ 'кость'.

Далее А. В. Дыбо показывает, что смена одной оппозиции на другую зависит от ряда экстралингвистических факторов. Переход 'рука' > 'Hand' (при этом происходит сужение «анатомического» значения; в структурном отношении происходит замена центральной оппозиции вида 'рука' ~ 'кость' на 'Hand' ~ 'Arm') происходит обычно под влиянием контактных языков.

Изменение 'кость' > 'Hand' происходит, как показывает А. В. Дыбо, через утрату стилистической маркированности слова 'кость'. При этом во всех случаях происходит утрата старого слова 'рука'. Выпадение столь функционального слова — весьма сильная пертурбация для языка; объяснение ее причины, скорее всего, кроется во внезапном передвижении сниженного стиля в нейтральный, связанном с изменением социолингвистической (и социальной) ситуации.

Переход 'Hand' > 'рука' (расширение «анатомического» значения, в структурном отношении происходит замена центральной оппозиции вида 'Hand' ~ 'Arm' на оппозицию 'рука' ~ 'кость') является немаркированным и может возникать спонтанно.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 08-04-00133а и гранта Президиума РАН «Акцентологические характеристики селькупского языка».

Норманская Юлия Викторовна: доктор филологических наук, старший научный сотрудник, руководитель группы по изучению просодии в уральских языках Института языкознания РАН.
Красикова Надежда Леонидовна: преподаватель английского языка Томского политехнического университета.

При анализе изменений других семантических полей следует учитывать иные факторы. Как было показано в монографии [Норманская 2005], чтобы предсказать, с какой вероятностью ЦО² языка-предка исчезнет или сохранится в языке-потомке, надо учитывать следующие характеристики ЦО: 1) наличие ~ отсутствие коннотаций, 2) высокую ~ низкую частоту употреблений³.

Таким образом, можно выделить четыре типа ЦО:

А — ЦО часто употребляется и имеет коннотации;

В — ЦО часто употребляется и не имеет коннотаций;

С — ЦО редко употребляется и не имеет коннотаций;

Д — ЦО редко употребляется и имеет коннотации.

ЦО типа А с большой вероятностью *исчезают или перестают употребляться* в большинстве языков-потомков.

ЦО типа В с большой вероятностью *сохраняются* в качестве ЦО в большинстве языков-потомков.

ЦО типа С встречаются наиболее часто в древних индоевропейских языках. Эти ЦО с большой вероятностью *исчезают или перестают употребляться* в большинстве языков-потомков. Отличие изменений в употреблении ЦО данного типа от ЦО типа А можно усмотреть в следующем. При наличии большого числа языков-потомков (как у санскрита, латинского языка) большинство ЦО типа А сохраняются хотя бы в нескольких языках в качестве ЦО оттенков или названий предметов. В то же время, примерно треть ЦО типа С исчезает, практически полностью выходит из употребления в языках-потомках, лишь иногда сохраняясь как составная часть имен собственных (ср. санскрит).

ЦО типа Д встречаются крайне редко и *исчезают или перестают употребляться* в качестве ЦО в большинстве языков-потомков.

² ЦО здесь и далее — цветообозначения.

³ «Наличие ~ отсутствие коннотаций» у ЦО понимается в следующем смысле: насколько часто данное ЦО употребляется в переносном значении, когда интерпретация его как цветового невозможна. Например, ЦО 'черный' в значении 'плохой, несчастливый' о характере, о душе и т. п.

Признак «высокая ~ низкая частота употреблений» интерпретируется в зависимости от частоты употреблений других ЦО в данном языке. Например, ЦО λευκοε в древнегреческих текстах встречено 560 раз, а ξανθοε — 106 раз. Частота ξανθοε будет признана низкой. Но частота употреблений ЦО *albus* в латыни равная 144, будет признана высокой, так как она значительно выше среднеарифметической частоты употребления других ЦО в латыни.

Таким образом, можно видеть, что лишь ЦО типа В с большой вероятностью сохраняются в качестве ЦО в большинстве языков-потомков. ЦО других типов обычно исчезают или перестают употребляться в качестве ЦО в большинстве языков-потомков.

В работе [Норманская 2007] была предпринята попытка выявить какие-либо причины исчезновения и сохранения праязыковых названий флоры на материале тюркских названий деревьев.

Мы обратили внимание на то, что весьма часто пратюркские лексемы в современных языках исчезают и заменяются заимствованиями. Тщательный анализ таких случаев, географии распространения деревьев и языков дал следующие результаты. **Если рефлекс пратюркского названия дерева X исчезает, а единственным названием X становится заимствование в языке А, то этот язык распространен на территории, где X в естественных условиях не растет.**

В статье [Норманская 2008] мы обратились к исследованию названий метеорологических явлений в тюркских и уральских языках и попытались выявить, **можно ли предсказать, в каких языках какая появится многозначность.**

Для этого необходимо оказалось проанализировать:

1) какие именно явления могут описываться одной лексемой;

2) является эта многозначность (синкретизм) архаизмом или инновацией.

Были предложены специальные критерии оценки того, какая многозначность является инновацией, а какая архаизмом:

а) Если многозначность представлена у рефлексов одного и того же пратюркского слова в языках, географически далеких друг от друга и неблизкородственных (то есть, не относящихся к одной дочерней семье тюркских языков), то такая многозначность, вероятно, должна быть признана архаизмом.

б) Если многозначность представлена у этимологически неродственных слов, то это — инновация.

в) Если многозначность представлена только в языках, географически располагающихся в связанном ареале, то это — инновация.

г) Если многозначность представлена только в языках, относящихся к одной дочерней тюркской языковой семье, то она также не может постулироваться для пратюркского уровня, а должна быть признана более поздней инновацией.

В результате анализа полного материала названий метеорологических явлений в тюркских языках был получен следующий результат. В рассмотренном материале явно наблюдается следующая тенденция: инновационная многозначность связана с географическим распространением язы-

ков. **Синкретичное описание явлений, связанных с холодом, представлено в основном⁴ в южных языках**, например, 'ясная погода зимой, холод, мороз': тур.⁵ *ajaz*, аз. *ajaz*, кум. *ajaz*, узб. *ajaz*; 'холод, мороз, лед': аз. *don*; 'первый снег, сугроб': турк. *qurpaq*; 'вьюга, метель, поземка': турк. *surğun*; кум. *boran*; ккалп *ürgün*.

Сохранение архаической многозначности, напротив, никак не связано с географией распространения языков, например, 'жара, тепло': як. *itii*, аз. *isti*, хал. *hissi*, кум *issi* < ПТю *ystyg/*istig; 'иней, изморозь': як. *qyrya*, тув. *xyra*; хак. *xro*; тур. *kyrauy*; аз. *qyrow*; турк. *qyraw*; кум. *qyraw*; ног. *qyraw*, ккалп. *qyraw*; кирг. *qyrō*; узб. *qırāw*; уйг *qija* < ПТю *Kyragu; 'град, лед': чув. *pār*, кар. *buz*, кум. *buz*, тат. *böz*, башк. *bōd* < ПТю **bū(n)ř*.

Мы проанализировали также многозначность у названий метеорологических явлений в уральских языках. Стало ясно, что закономерность, отмеченная нами на материале тюркских языков, наблюдается и в уральских языках. **Инновационное синкретичное описание явлений, связанных с холодом, представлено в языках, носители которых живут в более теплых климатических условиях: в венгерском, мордовском, марийском, финском и пермских языках. Наоборот, в обско-угорских и самодийских языках, носители которых живут в суровых климатических условиях синкретическое обозначение явлений, связанных с холодом, является архаизмом.**

Конечно, понятия «жаркого» или «холодного» климата являются относительными. Разбирая тюркские языки, мы указывали, что носители турецкого и туркменского языков живут в теплом климате, а при разборе уральских языков отмечалось, что в более теплых, чем у других уральцев, климатических условиях, проживают носители мордовского, марийского и финского языков. Очевидно, что среднегодовая температура в Финляндии и Турции несравнима. Скорее всего, представления о более теплом или более холодном климате, касающиеся места обитания носителей современных языков и релевантные для предсказания появления многозначности, должны определяться в соотношении с климатическими условиями, которые были на прародине данной группы языков. Возможным представляется следующий механизм: по мере продвижения от прародины к территориям современного обитания у носителей языков сохранялось некоторое воспоминание о природном окружении, в котором они жили непо-

средственно перед приходом на современные территории обитания. Соответственно температурные условия, в которые они попадали, начинали восприниматься как более теплые или более холодные по сравнению с предыдущими. Если погодные условия на новой территории обитания оказывались более теплыми, постепенно начинали появляться слова для разграничения метеорологических явлений, связанных с теплым климатом. Лексемы, описывающие явления, присущие холодному климату, становились более многозначными. Если климат оказывался более суровым, то происходили обратные процессы.

Конечно, предложенная модель появления многозначности в названиях метеорологических явлений в настоящее время является еще очень приближительной и нестрогой. Это лишь попытка каким-то образом проинтерпретировать наблюдаемую закономерность, которая после ее верификации на полном материале тюркских и уральских языков, представляется заслуживающей внимания: **инновационное синкретичное описание явлений, связанных с холодом, представлено в языках-потомках, носители которых живут в более теплых по сравнению с прародиной климатических условиях.**

Таким образом, видно, что для каждой из рассмотренных семантических систем: названий верхнего плечевого пояса, названий цветообозначений, названий деревьев, названий метеорологических явлений, — характерна своя специфика изменений.

Для того, чтобы попытаться прогнозировать изменения названий частей тела в каком-то языке, важно принимать во внимание контакты носителей этого языка (устройство систем названий соматических терминов в соседних языках), различные социальные пертурбации (те случаи, когда сленговая лексика начинает вытеснять нормативную). При анализе названий цветообозначений важна внутренняя нагруженность (наличие vs. отсутствие коннотаций) каждой лексемы. При анализе названий флоры, метеорологических явлений особое значение приобретают экстралингвистические факторы (изменение климата, окружающей растительности при миграциях носителей языков).

Разумеется, изменения семантических систем — это процесс многофакторный. Здесь перечислены лишь некоторые причины, вызывающие семантические изменения. Зависимость семантических изменений той или иной системы пока проверена на материале языков Евразии, для которых существует этимологическая традиция (индоевропейских, алтайских, уральских). Возможно, что при распространении предложенных зависимостей на другие языковые семьи, они будут подкорректированы. Но представляется, что работа в этом направлении чрезвычайно важна. Она позволяет не просто описать языковые изменения, но и вы-

⁴ Это, конечно, лишь тенденция, имеется ряд исключений. Например, 'холод, мороз, иней, изморозь' синкретично описываются в чувашском, 'вихрь, вьюга' в татарском, киргизском, алтайском языках.

⁵ Здесь и далее данные по тюркским и уральским языкам взяты из словарей соответствующих языков.

явить причины, вызывающие их, а понимание причин семантических изменений дает нам возможность заглянуть в будущее современных языков.

II. Семантические изменения и их причины в системе названий перемещения по воде от прасамодийского языка к современным селькупским говорам

В настоящей статье мы рассмотрим систему глаголов, описывающих перемещение в воде в селькупском языке, попытаемся выявить причины, обусловившие ее изменение от прасамодийского языка к современным селькупским говорам.

Селькупы — это этнос, проживающий на территории Западной Сибири, где имеется бесчисленное множество рек, озёр и болот. В связи с обилием водоемов на территории своего проживания селькупы постоянно были вынуждены по ним передвигаться, производить разнообразные движения в воде и по воде. Для селькупов плыть на лодке — это повседневное и настолько естественное занятие, что оно не требует дополнений и пояснений при повествовании. Например:

Kušak nenn'at natt'at barkà, temn'at t'angba. Nenn'at qajda tabylyund äžalgä: «Qballebe man-näni temn'ap pēlel. Kušak tēka qomdāp m'ercygu? Mat m'eržänžap». Na tabylyup omdlebe qbassa pēgu. Cāža, kol'dit na kōrayun na kybāndyp appa. Tab natidāli medymba, onž kybāndyp konnā cāccymbat i šāt qbānba pēgu na kybājčap. Tabylyup qbaazy, qbaazy i na tydünd tōmba.

Сколько сестра там живет, брата нет. Эта сестра какому-то мужчине говорит: «Пойди моего брата поищи. Сколько тебе денег заплатить? Я заплачу». **Этот мужчина сев, отправился искать. Идет** (едет), видит на том песке тот обласок лежит. Он туда **подошел**, свой обласок на берег вытащил и в тайгу **пошел** искать этого мальчика. Этот мужчина **шел, шел** и **подошел** к тому кедру [Быконя, Ким 1996: 21].

В данном отрывке глагол не имеет такого пояснения, как «сел в обласок» или «сел на телегу (на лошадь)», поскольку селькupu и так ясно, что человек мог сесть только в лодку, чтобы отправиться на поиски кого-либо.

III. Семантические изменения и их причины в системе названий перемещения по воде от праселькупского языка к современным селькупским говорам

В этой части статьи мы рассмотрим системы глаголов плавания в чумьлькупском говоре селькупского языка (данные собраны нами в экспедиции, совершенной в марте 2009 года в Парабельский район Томской области⁶) и в красноселькуп-

ском говоре среднетазовского диалекта селькупского языка (жителей Таза, проживающих на севере Красноярского края) (материалы собраны в полевых условиях и опубликованы в работе [Вострикова 2007]). Эти два говора принадлежат к различным диалектам селькупского языка (южным и северным соответственно), и их носители территориально значительно удалены друг от друга.

В таблице 1 представлена система глаголов плавания в этих говорах. В третьей колонке приведены прасамодийские этимоны рассматриваемых слов по словарю [Janhunen 1977].

Из таблицы видно, что в южно-селькупских диалектах значительно более богатая система глаголов перемещения в воде на плавающих средствах.

Из этнографической литературы [Гемуев 2005] известно, что основным промыслом южных селькупов является рыболовство. У северных же селькупов оленеводство преобладало над другими ви-

лагалось перевести на родной язык. В анкетах были предложены различные контексты с описанием различных видов передвижения по водным пространствам (активное плавание живых существ, пассивное плавание, нахождение на поверхности воды, плавание на лодке). Анкеты были составлены таким образом, что носители должны были понять из предлагаемого контекста, о каком виде передвижения по воде идет речь. В основу анкет были положены параметры, выделенные в результате анализа систем глаголов передвижения по воде в более чем 40 языках мира и опубликованных в книге [Майсак, Рахилина 2007].

Ниже приведен один из параметров опроса по анкете «Глаголы плавания»:

Параметры плавания судов и людей на судах:

- *управляемое перемещение судна (по определенному маршруту / без определенного маршрута),*
- *обласок направляется в Томск.*
- *дед поплыл до соседней деревни.*
- *навстречу плыла лодка.*

Информанты зачитывались только предложения для перевода с русского на селькупский язык. Предложения были подобраны так, чтобы действия, описываемые в них, являлись привычными для носителей языка, то есть составляли часть уклада их жизни. В приведенных выше примерах от носителя языка требовалось подобрать наиболее подходящий глагол для передачи управляемого перемещения на обласке / лодке. Во-первых, стоит отметить, что управляемое движение подразумевает наличие гребца, поэтому в каждом предложении есть или подразумевается субъект, управляющий судном. Наличие маршрута передается с помощью соответствующих обстоятельств: навстречу, в соседнюю деревню, в Томск. Для передачи движения на лодке информанты использовали специализированный селькупский глагол об.ч. *ándirgu*, описывающий именно этот тип передвижения по воде, хотя в русском примере стоит нейтральный глагол «плыть». Таким образом, главная цель анкетирования была достигнута: были получены разнообразные глаголы, передающие различные виды передвижения по водным пространствам.

⁶ Опрос информантов проводился по заранее составленным на русском языке анкетам, которые пред-

Таблица 1

Среднетазовский диалект, красноселькупский говор	Говор обских чумылькупов	Прасамодийский
1. Параметры активного плавания		
красносельк. <i>urqo</i> 'плыть, плавать'		* <i>u-</i> 'плыть' [Janhunen 1977: 29]
об. чул. <i>úrġu</i> 'плыть, плавать'		
<i>ūqyltyqo</i> 'результат движения: выплыть, приплыть'		
<i>ūleqo</i> 'начало движения: поплыть'		
<i>uqo</i> 'плыть'		
	<i>úrešpəgu</i> 'плыть продолжительно'	
2. Параметры плавания судов и людей на судах		
красносельк. <i>tūqo</i> 'приходить'		ПС * <i>tu-</i> (* <i>tuə-</i>) 'грести' [Janhunen 1977: 166]
об. чул. <i>tōġu</i> 'приходить, приплывать'		
красносельк. <i>qenqo</i> 'идти'		ПС * <i>kān-</i> (* <i>kān-</i>) 'идти' [Janhunen 1977: 59]
об. чул. <i>kβéngu</i> 'пойти, поплыть'		
красносельк. <i>rentuqo</i> 'плыть на лодке вниз по течению'		* <i>rencā-</i> ~ * <i>rencə-</i> 'парить в воздухе, скользить' [Janhunen 1977: 120]
об. чул. <i>rénzugu</i> 'сплавляться вниз по течению'		
красносельк. <i>ṭityqo</i> 'плыть против течения реки'		* <i>cicā</i> 'двигаться против течения' [Janhunen 1977: 33]
об. чул. <i>čičsugu</i> 'плыть против течения реки'		
красносельк. <i>riqo</i> 'пересекать водоем'		
об. чул. <i>púdešpygu</i> 'переправляться на лодке'		
	<i>nórešpygu</i> 'носить по воде в разные стороны'	
	<i>ándyrgu</i> 'плыть на лодке'	* <i>əntaj</i> 'лодка' [Janhunen 1977: 14]
	<i>tūgu</i> 'грести на лодке'	* <i>tu-</i> (* <i>tuə-</i>) 'грести' [Janhunen 1977: 166]
	<i>cázygu</i> 'идти, плыть'	
	<i>tádərgu</i> 'везти кого-то на плав. средстве'	ПС * <i>tə-</i> 'давать, приносить' [Janhunen 1977: 144]
3. Параметры пассивного плавания		
красносельк. <i>rentuqo</i> 'плыть на лодке вниз по течению'		* <i>rencā-</i> ~ * <i>rencə-</i> 'парить в воздухе, скользить' [Janhunen 1977: 120]
об.ч. <i>rénzugu</i> 'сплавляться вниз по течению'		
красносельк. <i>qompyrġo</i> 'плавать неподвижно на поверхности воды'		* <i>kāmpā</i> (сев.-самод) ~ * <i>kāmpā</i> (сельк.) 'волна' [Janhunen 1977: 59]
об. чул. <i>qámbyrgu</i> 'плавать неподвижно на поверхности воды'		
<i>kūryqo</i> 'плыть по течению реки (о неживом предмете)'		
	<i>qambəzəšpygu</i> 'качаться на воде'	* <i>kāmpā</i> (сев.-самод) ~ * <i>kāmpā</i> (сельк.) 'волна' [Janhunen 1977: 59]
<i>kūnyltympyqo</i> 'течь (о реке)'	<i>nürβádešpygu</i> 'течь (о ручье, реке)'	
	<i>nürβátku</i> 'течь (о воде)'	
	<i>nórešpygu</i> 'носить по воде в разные стороны'	
4. Временные параметры передвижения в воде		
	<i>úrešpygu</i> 'плыть продолжительно'	* <i>u-</i> 'плыть' [Janhunen 1977: 29]

дами промысла: рыбалкой, охотой. У южных селькупов (особенно в местах распространения говора чумылькупов) по сравнению с северными селькупами было более развито передвижение на лодках. Помимо обласка, известного и северным селькупам, у них существовало несколько принципиально иных разновидностей лодок: погре-

бальные лодки *ронтык* (лодка для шаманов, мифологическая лодка мертвых), обнаруженные внизу по течению реки Кенги [Ожередов 2008: 170], крупные дощатые лодки *алаго*, позволявшие перемещаться на далекие расстояния и получившие широкое распространение в Нарымском крае; а также берестяные лодки *kwešand* [Гемуев 2005: 329].

II.в. Семантические изменения и их причины в системе названий перемещения по воде от прасамодийского языка к современным самодийским языкам

Для того, чтобы проследить причины семантических изменений от прасамодийского языка к современному селькупскому в системе глаголов перемещения в воде, необходимо последовательно реконструировать эту систему для прасамодийского уровня. Корпус прасамодийских этимологий названий глаголов плавания собран в словаре [Janhunen 1977]. Однако, во-первых, сбор полного материала названий перемещения в воде по существующим словарям самодийских языков ([Терещенко 1965; Хелимский 2007; Kort, Simčenko 1985; Костеркина, Момде, Жданова 2001; Helimski 1997; Donner 1944; Алатало 1998; Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002; Быконя 2005; Григоровский 2007]), многие из которых были опубликованы уже после выхода в свет [Janhunen 1977] и его этимологический анализ привели к увеличению корпуса прасамодийских глаголов плавания. Во-вторых, аккуратный семантический анализ синхронных систем глаголов плавания в самодийских языках и последовательная семантическая реконструкция позволяют уточнить реконструируемое значение некоторых прасамодийских лексем.

В результате этимологизации глаголов плавания в ненецком, энецком, нганасанском, маторском, камасинском и селькупском языках был получен следующий корпус прасамодийских лексем⁷, описывающих перемещение по воде.

Таблица 2

Прасамодийские лексемь ⁸
* <i>cicä-</i> [Janhunen 1977: 33]
* <i>kāmcā-</i> [Janhunen 1977: 52]
* <i>kārǎ-</i> [Janhunen 1977: 54]
* <i>kuptǎ-</i> [Janhunen 1977: 78]
* <i>ku-</i> [Janhunen 1977: 76]
* <i>mulV-</i> ⁹
* <i>pǎt-</i> [Janhunen 1977: 114]
* <i>penčā-</i> ~ * <i>penčǎ-</i> [Janhunen 1977: 120]
* <i>sejǎ-</i> [Janhunen 1977: 138]
* <i>solV-</i>
* <i>tesǎ-</i> [Janhunen 1977: 156]
* <i>toj-</i> ~ * <i>tuj-</i> [Janhunen 1977: 164]
* <i>tu-</i> (* <i>tuǎ-</i>) [Janhunen 1977: 166]
* <i>u-</i> [Janhunen 1977: 29], [Helimski 1997: 372]
* <i>wǎjǎ-</i> [Janhunen 1977: 169]

⁷ Те случаи, когда лексемь в современных самодийских языках могут быть проинтерпретированы как независимые образования с помощью суффиксов от рефлексов какой-либо прасамодийской основы, мы вслед за [Janhunen 1977: 14] не считаем ПС лексемь.

⁸ Для ПС языка не восстанавливается особого термина 'плыть на лодке'. Лексемь с соответствующим значением в современных самодийских языках: ненТ.

Для уточнения реконструкции значения этих прасамодийских лексем была составлена таблица 3. В этой таблице современные рефлексь указанных прасамодийских лексем в зависимости от их значения расклассифицированы по семантическим зонам: активное плавание, плавание лодок и судов, пассивное плавание, движение жидкости.

Рассмотрим здесь более подробно этимологии, которые предложены нами, и те случаи, когда нам удалось уточнить семантику прасамодийских лексем по сравнению со словарем [Janhunen 1977].

Дополнения прасамодийских этимологий, предложенных в словаре [Janhunen 1977]:

1) ПС этимологию **ku-* 'treiben' [Janhunen 1977] можно дополнить нган. *kud'ü* 'плыть безвольно (о неодушевленных объектах)' [Гусев 2007: 444] и эн. *kuuui-* 'плывет по течению', *kuúja* 'плывет (лес-плавник)' [Helimski 2007];

2) ПС **mulV-* 'мыться, купаться, плавать':

ненТ. *mulдырьць* 'купаться' [Терещенко 1965: 261]; *mulкадарць* (применяется к людям, водоплавающим птицам и пр.) 'булькать, нырять (производя булькание)': *um'* *mulкада* 'он нырнул в воду' [Терещенко 1965: 261];

сельк. об.ч., вас. *mulжугу*; об.ч., вас. *mulджэгу*
1. 'вымыть': вас. *удом mulджугу* 'руки вымыть, смыть': вас. *чау mulджэгу* 'грязь смыть, искупать, умыться': об.ч. *mulджак* 'умылся'; об.ч. *mulджэштугу* 'отмываться', об.ч. *mulджедджэгу* 'вымыться, отмыться', об.ч. *mulджигэгу* 'ополоснуть многое' [Быконя 2005: 132];

кам. *mulēm* 'плыть' [Donner 1944: 195].

В селькупском языке представлен суффикс -*жу/-джу/-дже-*, который используется для образования глаголов от глаголов: ср. тым. *кальдигу* 'опоздать' ~ вас. *қалледжугу* 'опоздать', об.ч., кет.

чанума(сь) 'плыть на лодке', [Терещенко 1965: 384]; эн. *oduir-* 'плавает, разезжает (мн.) на лодке' [Helimski 2007]; нган. *ǰantǎ(u)* 'плыть на лодке' [Гусев 2007: 443]; сельк. об.ч. *ándyrgu* 'плыть на лодке' [Быконя 2005: 111]; мат. *ondoj* 'челн, лодка'; мат. *ondoi* 'берестяные ихние лодки' [Helimski 1997: 328]; кам. *ēñi* 'лодка, челн, обласок' [Donner 1944: 17] образованы с помощью различных продуктивных суффиксов или конверсии от рефлексов ПС основы **ǰantǎj-* 'лодка' [Janhunen 1977: 14]. Поскольку суффиксы во всех языках, за исключением энецкого и селькупского, разные, то следует считать, что эти глаголы возникли независимо в современных самодийских языках. В селькупском и энецком языках представлены глаголы с суффиксом -*r-*, который является стандартным суффиксом в этих языках для образования отыменных глаголов. Поэтому также нельзя исключать, что эти дериваты возникли в энецком и селькупском языках сепаратно.

⁹ Этимологии, при которых здесь и далее не даны ссылки на страницу из [Janhunen 1977], предлагаются, насколько нам известно, в настоящей статье впервые, и подробнее разбираются ниже.

Таблица 3

	Активное плавание	Плавание на лодке	Пассивное плавание	Течение жидкости
Ненецкий язык	ненТ. <i>мулдырьць</i> ‘купаться’ [Терещенко 1965: 261] < ПС * <i>mulV-</i> ‘мытья, плавать’ ненТ. <i>цохолӓй(сь)</i> ‘поплыть (о человеке и животном)’ [Терещенко 1965: 400] < ПС * <i>u-</i> [Janhunen 1977: 29] ненТ. <i>пӓдириць</i> ‘нырять, окунаться, купаться’ [Терещенко 1965: 431] < ПС * <i>pӓt-</i> [Janhunen 1977: 114]	ненТ. <i>хантӓйӓсь</i> ‘уходить, уезжать, уплывать’ [Терещенко 1965: 741] < ПС * <i>kӓn-</i> (* <i>kӓn-</i>), [Janhunen 1977: 59] ненТ. <i>сола(сь)</i> ‘утонуть, зачерпнув воды через борт (о лодке)’ [Терещенко 1965: 566] < ПС * <i>solV-</i>	ненТ. <i>сӓйнӓй(сь)</i> ‘утопать, тонуть, идти ко дну, погружаться в воду’ [Терещенко 1965: 582] < ПС * <i>sejӓ</i> [Janhunen 1977: 138] ненТ. <i>хӓрӓй(сь)</i> ‘прибиться к земле течением или ветром’ [Терещенко 1965: 754] < ПС * <i>kӓrӓ-</i> [Janhunen 1977: 54] ненТ. <i>ху’ла(сь)</i> ‘поплыть (по течению), понестись (по ветру)’ [Терещенко 1965: 788] < ПС * <i>ku-</i> [Janhunen 1977: 76])	ненТ. <i>тӓсӓй(сь)</i> ‘капать, течь, стекать, сочиться (напр., о слезах, о каплях)’ [Терещенко 1965: 692] < ПС * <i>tesӓ-</i> [Helimski 1965: 358] ненТ. <i>хӓмда(сь)</i> ‘пролить, разлить, вылить’ [Терещенко 1965: 732] < ПС * <i>kӓmцӓ-</i> [Janhunen 1977: 52]
Энецкий язык	эн. <i>kuto-</i> ‘выйти из воды на берег, прибиться к берегу’ [Helimski 2007] < ПС * <i>kuptӓ-</i> [Janhunen 1977: 78] эн. <i>poder-</i> ‘нырять’ [Helimski 2007] < ПС * <i>pӓt-</i> [Janhunen 1977: 114]	эн. <i>boogu-</i> ‘переправлять (через реку)’ [Helimski 2007] < ПС * <i>wӓjӓ-</i> , [Janhunen 1977: 169] эн. <i>sӓdӓla-</i> ‘черпалась (о лодке)’ [Helimski 2007] < ПС * <i>solV-</i>	эн. <i>kuto-</i> ‘выйти из воды на берег, прибиться к берегу’ [Helimski 2007] < ПС * <i>kuptӓ-</i> [Janhunen 1977: 78] эн. <i>kuuui-</i> ‘плывет по течению’, <i>kӓuӓja</i> ‘плывет (лес-плавник)’ [Helimski 2007] < ПС * <i>ku-jV-</i> эн. <i>kuuora-</i> ‘уплыл, унесен от берега’ < ПС * <i>ku-</i> [Janhunen 1977: 76]) эн. <i>sijodo-</i> ‘тонуть, идти ко дну’ [Helimski 2007] < ПС * <i>sejӓ-</i> [Janhunen 1977: 138]	эн. <i>tisa</i> ‘вода капает’ [Helimski 2007] < ПС * <i>tesӓ-</i> [Helimski 1997: 358]
Нганасанский язык	нган. <i>kubtӓ</i> ‘выйти из воды на берег’ [Гусев 2007: 447] < ПС * <i>kuptӓ-</i> [Janhunen 1977: 78] нган. <i>hot</i> ‘нырять, тонуть, погружаться в воду’ [Гусев 2007: 439] < ПС * <i>pӓt-</i> [Janhunen 1977: 114] нган. <i>tuj</i> 1. ‘приплыть’ [Гусев 2007: 449] < ПС * <i>toj-</i> ~ * <i>tuj-</i> [Janhunen 1977: 164]	нган. <i>kӓrӓ</i> ‘причалить’ [Гусев 2007: 447] < ПС * <i>kӓrӓ-</i> [Janhunen 1977: 54] нган. <i>bӓus</i> ‘переправиться’ < ПС * <i>wӓjӓ-</i> [Janhunen 1977: 169]	нган. <i>kud’ӓ</i> ‘плыть безвольно (о неодушевленных объектах)’ [Гусев 2007: 444] < ПС * <i>ku-jV-</i> нган. <i>hot</i> ‘нырять, тонуть, погружаться в воду’ [Гусев 2007: 439] < ПС * <i>pӓt-</i> [Janhunen 1977: 114] нган. <i>siӓ</i> ‘тонуть’ [Гусев 2007: 446] < ПС * <i>sejӓ-</i> [Janhunen 1977: 138]	
Селькупский язык	сельк. об. <i>паткӓлбугу</i> ‘нырнуть’; ел. <i>паткы-лӓқо</i> ~ <i>паткылейқо</i> ‘нырнуть’ [Быконя 2005: 183] < ПС * <i>pӓt-</i> [Janhunen 1977: 114]	сельк. кет. <i>сӓccӓgu</i> ‘плыть против течения’ [Алатало 1998: 77], таз. <i>ӓӓӓgu</i> ‘плыть против течения’ [Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002: 44] < ПС * <i>сӓcӓ</i> [Janhunen 1977: 33]	сельк. таз. <i>kӓryqo</i> ‘плыть по течению’ [Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002: 44] < ПС * <i>ku-</i> [Janhunen 1977: 76])	сельк. об.ч., вас. <i>кам-дӓжӓгу</i> ‘налить, наполнить, пролить, вылить, облить, залить водой, затушить’ [Быконя 2005: 69] < ПС * <i>kӓmцӓ-</i> [Janhunen 1977: 52], ([Helimski 1997: 264])

Селькупский язык	<p>сельк. об. ч., ш., вас. <i>tõgu</i> 'приплыть' [Быконя 2005: 242] < ПС *<i>toj-</i> ~ *<i>tuj-</i> [Janhunen 1977: 164]</p> <p>сельк. таз. красносельк. <i>urqo</i> 'плыть, плавать'; об. ч. <i>ürgu</i> 'плыть, плавать' < ПС *<i>u-</i> [Janhunen 1977: 29]</p>	<p>сельк. таз. <i>qar-</i> 'причалить' [Хелимский 2007] < ПС *<i>kārā-</i> [Janhunen 1977: 54]</p> <p>сельк. таз. красносельк. <i>rentyqo</i> 'плыть на лодке вниз по течению'; об. ч. <i>rényzugu</i> 'сплавляться вниз по течению' < ПС *<i>rencâ-</i> ~ *<i>rencə-</i> [Janhunen 1977: 120]</p> <p>сельк. об., кет., вас. <i>tūgu</i> 'грести (веслами)' [Быконя 2005: 243] < ПС *<i>tu-</i> (*<i>tuə-</i>) [Janhunen 1977: 166]</p>	<p>сельк. вас. <i>чау мулджэ-гу</i> 'искупать', [Быконя 2005, 132] < ПС *<i>mulV-</i> 'мыться, плавать'</p> <p>сельк. кет. <i>пенжыгу</i> ~ <i>пенжелгу</i> 'ходить вниз по течению' [Алатало 1998: 49]; таз. <i>rentyqo</i> 'плыть на лодке вниз по течению' [Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002: 44] < ПС *<i>rencâ-</i> ~ *<i>rencə-</i> [Janhunen 1977: 120]</p>	<p>сельк. об.с. <i>сололгу</i> 'почерпнуть' [Быконя 2005: 213] < ПС *<i>solV-</i></p>
Маторский язык	<p>мат. <i>u (ū (?))</i> 'плыть, плавать' [Helimski 1997: 372] < ПС *<i>u-</i> [Janhunen 1977: 29]</p>	<p>мат. <i>baj</i> 'переплывать' [Helimski 1997: 214] < ПС *<i>vajā-</i> [Janhunen 1977: 169]</p>	<p>мат. <i>sejə</i> 'тонуть' [Helimski 1997: 338] < ПС *<i>sejā-</i> [Janhunen 1977 1997: 138]</p>	<p>мат. <i>kamdə</i> 'лить, наливать' [Helimski 1997: 264] < ПС *<i>kāmcā-</i> [Janhunen 1977: 52]</p>
Камасинский язык	<p>кам. <i>mulēm</i> 'плыть' [Donner 1944, 195] < ПС *<i>mulV-</i> 'мыться, плавать'</p> <p>кам. <i>po'd'lom</i> 'купать, купаться, (?)сплавлять'; <i>po'lām</i> 'купаться, плавать; течь; быть течке (о животных)' [Donner 1944: 53—54] < ПС *<i>pāt-</i> [Janhunen 1977: 114]</p> <p>кам. <i>pēnilēm</i> 'плыть, плыть / ехать по течению' (может обозначать плавание рыбы, а также плавание человека в воде) [Donner 1944: 52] < ПС *<i>rencâ-</i> ~ *<i>rencə-</i> [Janhunen 1977: 120]</p>	<p><i>ilem</i> 'плыть, плыть / ехать по течению' (может обозначать плавание рыбы, а также плавание человека в воде) [Donner 1944: 52] < ПС *<i>rencâ-</i> ~ *<i>rencə-</i> [Janhunen 1977: 120]</p> <p>кам. <i>t'u'lām</i> 'грести' [Donner 1944: 74] < ПС *<i>tu-</i> (*<i>tuə-</i>) [Janhunen 1977: 166]</p>		<p>кам. <i>kām'lom</i> 'лить' [Donner 1944: 26] < ПС *<i>kāmcā-</i> [Janhunen 1977: 52]</p> <p>кам. <i>solam, sulom</i> 'черпать, черпать воду' [Donner 1944: 60] < ПС *<i>solV-</i></p> <p>кам. <i>tes(ə)</i> 'капать, течь' < ПС *<i>tesə</i> — [Helimski 1997: 358]</p>

қауәзгу 'обвалиться (берегу); развалиться' ~ об.с. *қаужугумгу* 'свалить набок'; об.с. *нәгәлгу* 'ощипать; раздеть' ~ об.ч. *нязжугу, нянжәзгу* 'снять (одежду, обувь)'; кет. *пожәзгу, поччәзгу* 'уколоть, проколоть' ~ об.с. *пожолжугу*, об.ш. *пожэлжәзгу* 'воткнуть; проколоть; отпороть'; об.с. *пөтчолгу* 'напугать' ~ об.с. *пөтчолжугу* 'напугаться'.

Фонетические соответствия в ненецких, селькупских и камасинском словах — регулярные. Представляется, что на прасамодийском уровне для ПС **mulV-* следует реконструировать многозначность 'мыться, купаться, плавать'. Значение селькупских форм — 'вымыть, мыться'. Ненецкие и маторские рефлексy описывают 'плавание, купание, ныряние'. Возможно, дальнейшая этимоло-

гизация этого слова позволит уточнить прасамодийское значение этой лексемы.

3) ПС **solV-* 'черпнуть'

ненТ. *сола(сь)* 'задохнуться, тащась за нартой или лодкой (об олене), утонуть, зачерпнув воды через борт (о лодке)' [Терещенко 1965: 566];

энЛ. *sōbla-* 'черпалась (о лодке)' [Helimski 2007];

сельк. об.с. *сололгу* 'почерпнуть', об.ш., тым., тур. *солак* ~ об.с., кет., ел. *солаң* 'ложка', кет. *солла* 'ложка', кет. *солакка* 'ложка' [Быконя 2005: 213], об.С. *салаң* [Быконя 2005: 207]; об.ч. *солақ* [Быконя 2005: 167]; об.ч., вас. *холақ* 'ложка' [Быконя 2005: 270];

кам. *solam, sulom* 'черпать, черпать воду' [Donner 1944: 60].

Фонетические соответствия в приведенных словах в ненецком, энецком, селькупском и камасинском языках позволяют реконструировать прасамодийский глагол **solV-*. Общим для всех названных рефлексов является значение 'черпнуть', поэтому видится возможным реконструировать данное значение для ПС **solV-*. В ненецком и энецком языках рефлексы данного глагола в переносном значении стали применяться для описания утопающего судна.

Уточнение значения прасамодийских лексем, реконструированных в [Janhunen 1977]:

Обращает на себя внимание наличие в этимологическом словаре двух прасамодийских слов со значением 'landen' (причалить, выйти на берег): **kārā-* [Janhunen 1977: 54] и **kuptā-* [Janhunen 1977: 78]. Можно предположить, что различия в употреблении лексем следует проецировать на ПС уровень. Нганасанское слово *kubtā-* обозначает прекращение пребывания человека или животного в воде и их выход на берег, если они находились именно в воде, а не в лодке. Носители языка однозначно отвергают возможность описания выхода из лодки с помощью глагола *kubtā-*. Также ставится под сомнение возможность применения данного глагола к неодушевленным объектам (возможность использования в предложении 'лед выбросило на берег') [Гусев 2007: 448]. Второй нганасанский глагол *kārā* применим к различным видам лодок. Предположительно подобное различие между рассматриваемыми лексемами имело место в прасамодийском языке: **kārā-* 'приставать к берегу (о судне, лодке)' и **kuptā-* 'выходить из воды (о животном или человеке)'. Рефлексы этих глаголов

в других самодийских языках (подробнее см. [Janhunen 1977]) не противоречат такой трактовке).

Как видно из таблицы 4, для прасамодийского языка восстанавливается «богатая» в терминологии [Майсак, Рахилина 2007] система глаголов плавания. Обращает на себя внимание большое количество глаголов для описания перемещения на лодке и пассивного плавания.

При развитии прасамодийской системы глаголов плавания к современным самодийским языкам большинство рефлексов сохранили свое прежнее значение. Оказывается, что система глаголов плавания от прасамодийского языка к современным языкам развивалась следующим образом: либо рефлекс слова исчезают, либо они практически точно сохраняют свое значение в языках-потомках.

Однако системы глаголов плавания в современных самодийских языках достаточно сильно структурно различаются. В основном, это связано с инновациями: появлением новых терминов, которые могут быть, во-первых, образованы от прасамодийских слов, которые не описывали плавание (то есть, их рефлексы ни в одном другом самодийском языке не описывают перемещение по воде), во-вторых, вероятно, с заимствованиями.

Для того чтобы получить представление о качественном различии между системами глаголов плавания в современных самодийских языках, представляется интересным сравнить систему глаголов плавания в нганасанском языке (данные собраны в результате анкетирования В. Ю. Гусевым [Гусев 2007]) и в ненецком языке (тундровом диалекте) (данные взяты из [Терещенко 1965]).

Таблица 4. Система глаголов плавания в прасамодийском языке

	Активное плавание	Плавание на лодке	Пассивное плавание	Течение жидкости
Прасамодийский	<p><i>*kuptā-</i> 'выйти на берег (о плывущем человеке, животном)'</p> <p><i>*mulV-</i> 'мыться, плавать'</p> <p><i>*pā-</i> 'нырять'</p> <p><i>*u-</i> 'плыть, плавать'</p>	<p><i>*cicā</i> 'плыть против течения'¹⁰</p> <p><i>*kārā-</i> 'пристать к берегу (о судне, лодке)'</p> <p><i>*solV-</i> 'черпнуть (о лодке)'</p> <p><i>*toj-</i> ~ <i>*tuj-</i> 'прибывать, приезжать, приплывать'</p> <p><i>*tu-</i> (<i>*tuā-</i>) 'грести'</p> <p><i>*wājā-</i> 'переправляться (через водоем)'</p>	<p><i>*ku-</i> 'плыть по течению'</p> <p><i>*pencā-</i> ~ <i>*pencā-</i> 'скользить, плыть по течению'</p> <p><i>*sejā-</i> 'тонуть'</p>	<p><i>*kāmā-</i> 'лить'</p> <p><i>*tesā-</i> 'капать, течь'</p>

¹⁰ В таблице 3 не приведены рефлексы ПС **cicā* 'плыть против течения' в ненецком языке, поскольку там проводится выборка глаголов по тундровому ненецкому языку по [Терещенко 1965], а рефлекс ПС **cicā* представлен только лесном диалекте ненецкого языка, см. [Janhunen 1977: 33].

Таблица 5. Система глаголов плавания в нганасанском языке¹¹

Активное плавание	Плавание на лодке	Пассивное плавание	Течение жидкости
<i>kubtə</i> 'выйти из воды на берег' <i>hot</i> 'нырять, тонуть, погружаться в воду, заходить (о солнце)' <i>d'anhi</i> 'идет по воде'	<i>ɲəntə(u)</i> 'плыть на лодке' <i>kərə</i> 'причалить' <i>konj</i> 'уйти, уплыть'	<i>kud'ü</i> 'плыть безвольно (о неодушевленных объектах)' <i>hot</i> 'нырять, тонуть, погружаться в воду, заходить (о солнце)' <i>sja</i> 'тонуть'	

Таблица 6. Система глаголов плавания в ненецком языке¹²

Активное плавание	Плавание на лодке	Пассивное плавание	Течение жидкости
<i>вэхэмзь</i> 'вынырнуть, показаться, появиться откуда-л.' (с. 79) <i>есё(сь)</i> 'держаться на поверхности воды, плыть, плавать' <i>мулдырьц</i> 'купаться' (с. 261) (с. 287) <i>мулкадарц</i> (применяется к людям, водоплавающим птицам и пр.) 'булькать, нырять (производя булькание)': <i>ит' мулкада</i> 'он нырнул в воду' (с. 261) <i>насабтё(сь)</i> 'двигаться с широко расставленными локтями, плыть с широко расставленными плавниками' <i>нохолā(сь)</i> 'поплыть (о человеке и животном)' (с. 400) <i>пайдириц</i> 'нырять, окунаться, купаться, проваливаться, заходить (о солнце), перен. 'поселяться временно' (с. 431) <i>теоднā(сь)</i> 'выходить из воды' (с. 648) <i>хавйркуць</i> 'выпутывать рыбу из сетей, спускаться вниз по реке (продолжительно)' (с. 712) <i>хэйлци(сь)</i> 'извиваться, скользить, плавать (о рыбах на дне водоема)' (с. 728)	<i>вэра(сь)</i> 'перевезти (напр. через реку на лодке, на плоту — без затруднений)' (с. 75), <i>ессерта(сь)</i> 'поплыть под парусом' (с. 109) <i>лабита(сь)</i> 'грести, идти на веслах, плыть на веслах' (с. 161) <i>ңанута(сь)</i> 'плыть на лодке' <i>пу''лэ(сь)</i> 'нестись по ветру, по течению' (с. 493) <i>сола(сь)</i> 'задохнуться, тащась за нартой или лодкой (об олене), утонуть, зачерпнув воды через борт (о лодке)' (с. 566) <i>ху''ла(сь)</i> 'поплыть (по течению), понестись (по ветру)' (с. 788)	<i>есё(сь)</i> 'держаться на поверхности воды, плыть, плавать' <i>ңэрваналта(сь)</i> 'покачать на крутых волнах' (с. 420) <i>сембе(сь)</i> 'держаться на поверхности, не проваливаясь' (с. 545) <i>сэй(сь)</i> 1. 'погрузиться в воду' (с. 588) <i>хамбā(сь)</i> 'качаться на волнах' (с. 730) <i>хйрй(сь)</i> 'прибиться к берегу течением или ветром' (с. 754) <i>ху''ла(сь)</i> 'поплыть (по течению), понестись (по ветру)' (с. 788) <i>хйтā(сь)</i> 'плыть, держаться на поверхности (о нетонущих предметах)' (с. 758)	<i>поданā(сь)</i> 'просачиваться, протекать' (с. 474) <i>тэсā(сь)</i> 'капать, течь, стекать, сочиться (напр., о слезах, о каплях)' (с. 692) <i>тэхэдā(сь)</i> 1. 'быстро просочиться, протечь, впитаться, иссякнуть (о воде)' (с. 693) <i>тэйц</i> 'стечь, натечь, набежать (о жидкости), осесть на дно' (с. 693) ненТ. <i>хймда(сь)</i> 'пролить, разлить, вылить' (с. 732) <i>хйтрибта(сь)</i> 1. 'быстро залить водой, начаться (о приливе)' (с. 759)

Итак, на основании собранного и проанализированного нами материала об изменениях систем глаголов плавания от прасамодийского языка к современным самодийским языкам и далее к селькупским говорам можно сделать следующий вывод. Причиной изменения системы глаголов перемещения в воде является изменение способа ведения хозяйства.

В самом деле, изменения систем глаголов плавания не зависят напрямую от количества рек

и озер на территории проживания носителей языка. Водный ландшафт, окружающий северных и южных селькупов, не имеет принципиальных различий. Территории их проживания чрезвычайно богаты озерами, реками, ручьями. Различие основного промысла южных (рыболовство) и северных (оленоводство) селькупов явилось причиной того, что система обозначений перемещения на лодках у северных селькупов стала менее богатой.

¹¹ В таблицах по глаголам перемещения в воде для ненецкого и нганасанского языка мы вслед за [Гусев 2007] включаем только те лексемы, которые специфичны для описания перемещения в воде, общие глаголы движения сюда не включены.

¹² В этой таблице намеренно опущены (для единообразия описания с нганасанским материалом) общие глаголы движения и часто многочисленные суффиксальные производные, образованные от основных глаголов плавания.

Когда мы обращаемся к материалу других самодийских языков, то находим новые подтверждения этой гипотезы. Тундра, в которой живут нганасаны, изобилует реками и озерами. Но из-за климатических условий (водные пространства на Таймыре с октября по июнь покрыты льдом, а в оставшиеся три месяца редко прогреваются настолько, чтобы человек мог войти в воду) способ ведения хозяйства у нганасан практически не связан с водой. Очевидно, в связи с этим в нганасанском языке представлена «бедная» система глаголов плавания.

На примере нганасанского языка видно, что, конечно же, присутствует некая опосредованная связь водного ландшафта, климатических условий и системы глаголов плавания в языке. Доказательством не прямого характера этой связи, а опосредованного (через способ ведения хозяйства, который в свою очередь в традиционных культурах непосредственно связан с природными условиями) является соотношение систем глаголов плавания на лодках в селькупских диалектах.

Конечно, учитывая весьма ограниченное количество языков, которые были привлечены нами к анализу, этот вывод имеет предварительный характер, и должен быть проверен на материале других языков мира.

Список сокращений

аз. — азербайджанский
 башк. — башкирский
 кам. — камасинский
 кар. — караимский
 кирг. — киргизский
 ккалп — каракалпакский
 кум. — кумыкский
 мат. — маторский
 нен. — ненецкий
 ненТ — ненецкий язык тундровый диалект.
 нган. — нганасанский
 ног. — ногойский
 ПС — прасамодийский.
 ПТю — пратюркский
 ПУ — прауральский.
 сев.-самод — северно-самодийские языки
 сельк. — селькупский язык:
 вас. — васюганский говор.
 ел. — елогуйский говор.
 кет. — кетский диалект.
 об. — обский диалект.
 об.ш. — говоры обских шешкумов.
 об.ч. — говоры обских чумылькупов.
 об.с. — говоры обских сюсюкумов.
 таз. — тазовский диалект.
 в.-таз. — верхне-тазовский говор.

с.-таз. — средне-тазовский говор.
 тур. — туруханский диалект.
 тым. — тымский диалект.
 тат. — татарский
 тув. — тувинский
 тур. — турецкий
 турк. — туркменский
 узб. — узбекский
 уйг. — уйгурский
 хак. — хакасский
 хал. — халаджский
 чув. — чувашский
 эн. — энецкий
 як. — якутский

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо.

Pron — pronoun, местоимение.

Def — definite form, роль определенного артикля.

Inf — infinitive, форма инфинитива.

.sub — subjective conjugation, субъективное спряжение.

.obj — objective conjugation, объективное спряж.

Dur — durative, выражение длительности действия.

Prs — present, настоящее время.

Fut — future, будущее время.

Pst — past, прошедшее время.

Pfv — perfective, завершенность.

Impf — imperfect, имперфект.

Conv — converb, деепричастие.

Neg — negative, отрицательная частица.

Sg — singular, единственное число.

Pl — plural, множественное число.

Adv. — adverb, наречие.

Nom — nominative, Именительный падеж.

Pstp — postposition, послелог.

Lat — lative, дательно-направительный падеж.

Loc — locative, местно-временной падеж.

Abl — ablative, исходный падеж.

Gen — genitive, генитив.

El — elative, элатив.

Prol. — prolative, продольный падеж.

Acc — accusative, винительный падеж.

Instr — instrumentalis, инструменталис.

Ill — illative, иллатив.

Com — comitative, совместный падеж.

Список литературы

Алатало 1998 — Словарь селькупско-русский и русско-селькупский на кетском диалекте селькупского языка / Сост. Я. Алатало. Максимкин Яр; Хельсинки, 1998.

Быконя 2005 — Селькупско-русский диалектный словарь под ред. В. В. Быконя. Томск, 2005.

Быконя, Ким 1996 — Сказки Нарымских селькупов: Книга для чтения на селькупском языке с переводами

на русский язык. Записи, перевод, комментарии В. В. Быконя, А. А. Ким, Ш. Ц. Купер, Н. П. Максимова, И. А. Ильяшенко. Томск, 1996.

Вострикова 2007 — *Вострикова Н. В.* Глаголы перемещения в воде в селькупском, коми и удмуртском языках // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007.

Гемуев, Молодин, Соколова 2005 — Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энци. Нганасаны. Кеты. Отв. ред. И. Н. Гемуев, В. И. Молодин, З. П. Соколова. М., 2005.

Гусев 2007 — *Гусев В. Ю.* Глаголы плавания в нганасанском языке // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007.

Дыбо 1984 — *Дыбо А. В.* К вопросу об алтайском родстве // Лингвистическая реконструкция и история Древнего Востока. М., 1984.

Дыбо 1996 — *Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М., 1996.

Казакевич, Кузнецова, Хелимский 2002 — *Казакевич О. А., Кузнецова А. И., Хелимский Е. А.* Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Том 3. Русско-селькупский словарь. Разнопрофильные селькупские словари / Под ред. А. И. Кузнецовой. М., 2002.

Костеркина, Момде, Жданова 2001 — *Костеркина Н. Т., Момде А. Ч., Жданова Т. Ю.* Словарь нганасанско-русский и русско-нганасанский. СПб., 2001.

Майсак, Рахилина 2007 — Глаголы движения в воде: лексическая типология / Ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. М., 2007.

Норманская 2005 — *Норманская Ю. В.* Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М., 2005.

Норманская 2007 — *Норманская Ю. В.* Анализ некоторых механизмов заимствования лексики // Аспекты алтаистики II. М., 2007.

Норманская 2008 — *Норманская Ю. В.* Анализ некоторых условий появления многозначности на материале названий метеорологических явлений в тюркских и уральских языках // Аспекты алтаистики III. М., 2008.

Ожередов 2008 — *Ожередов Ю. И.* К проблеме разнообразия в погребальном обряде южной группы палеоселькупов «шиешгула» // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: Материалы Западно-Сибирской археолого-географической конференции. Томск, 2008.

Рахилина 2007 — *Рахилина Е. В.* Типы метафорических употреблений глаголов плавания // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007.

Терещенко 1965 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь (с приложением краткого грамматического очерка ненецкого языка). М., 1965.

Хелимский 2007 — Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского / Сост. Е. Хелимский. Hamburg, 2007.

Blank, Koch 1998 — *Blank A., Koch P.* La conceptualisation du corps humain et la lexicologie diachronique romane // Dupuy-Engelhardt H., Montibus M.-J. (eds.) La lexicalisation des structures conceptuelles. Actes du colloque international EUROSEM 1998. Reims, 2000.

Donner 1944 — *Donner K.* Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzüge der Grammatik. Helsinki, 1944.

Helimski 1997 — *Helimski E.* Die Matorische Sprache. Wörterverzeichnis. Grundzüge der Grammatik. Sprachgeschichte. Szeged, 1997.

Helimski 2007 — База данных энецкого языка, составленная Е. А. Хелимским и выложенная в 2007 году на сайте www.helimski.com.

Janhunen 1977 — *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977.

Joki 1944 — *Joki A. J.* (Hrsg.). Kai Donners Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik. Helsinki, 1944.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются причины семантических изменений, происходящих в значениях слов, на примере глаголов плавания в селькупском языке. Авторы статьи отмечают, что ключевым фактором, оказавшим влияние на формирование систем глаголов плавания как в селькупском, так и в других самодийских языках, оказался способ ведения хозяйства носителей самодийских языков. В статье представлен анализ системы глаголов плавания в селькупском языке, а также система глаголов плавания в прасамодийском языке, реконструированная в результате анализа глаголов плавания в нганасанском, энецком, ненецком, камасинском, маторском и селькупском языках.

ABSTRACT

The article considers the reasons for semantic change on the example of changes occurring in the meanings of the verbs of swimming in Selkup language. The authors of the article state that the key factor influencing the formation of the Samoyedic swimming verbs system is the method of traditional household management of the native Samoyeds. This article provides an analysis of the swimming verbs systems in Selkup and proto-Samoyedic languages. The latter was reconstructed as a result of analysis of the verbs of swimming in Nganasan, Enets, Nenets, Kamassian, Mator and Selkup languages.